

Тянь Яо отложил рыбы кости в сторону и сказал Юй Яну:

— Сегодня вечером будем есть хот-пот. Основу для бульона сварим из рыбных костей.

Юй Ян ничего не смыслил в кулинарии, поэтому он только соглашался с тем, что говорил Тянь Яо:

— Ты уверен, что нужно использовать тот перец, который остался от маленького папочки?

Тянь Яо кивнул:

— Конечно. Я хочу, чтобы ты попробовал то самое вкусное, что я ел в детстве.

Рыба была большая, из неё вышло четыре куска филе. Оставшуюся часть Тянь Яо мелко порубил и принялся рубить на доске. Когда рыба превратилась в фарш, Тянь Яо перемешал его руками и попросил Юй Яна принести два яйца. Он использовал только белки, вымешал фарш до упругости, затем принялся многократно отбивать его — рыбный фарш приобрёл упругость.

Он вскипятил воду, опустил в неё сформированные шарики, сварил их — и получились нежные белые рыбные шарики. Он делал это в первый раз, и был рад, что у него получилось.

Маленький папочка хорошо рисовал, и у Тянь Яо руки были на месте.

Он разделил эти шарики на несколько частей: одну — тётушке Шунь, одну — Лю Чжи, одну — старосте, а последнюю оставил себе.

Он разнёс шарики и получил от них ответные подарки: от госпожи Чжан — печенье, которое она принесла от хозяев; от Лю Чжи — блюда, приготовленные на пару в мисочках; от старосты — сушёные орехи и фрукты.

После полудня ходить в гости уже было нельзя. Каждая семья сидела у себя дома, все вместе, топили печи, и вся семья собиралась вокруг. У печи сушились арахис и орехи, воздух был наполнен ароматами.

Тянь Яо и Юй Ян тоже были в комнате. Зажгли маленькую жаровню. Рыбный бульон для «горячего», который варился на плите, стал белым как молоко. Тянь Яо, следуя методу маленького папочки, поджарил несколько стручков перца в сухом и пустом (без масла и воды) котелке. От этого он долго кашлял, но в конце концов стручки подрумянились, стали жёлтыми, но не подгорели.

Он нашёл ступку и растолок в ней весь перец. Теперь это был не едкий дым, а удивительный аромат.

Он поднёс ступку к лицу Юй Яна, чтобы тот понюхал:

— Ну как? Терпимо?

— Очень ароматно, — сказал Юй Ян. Это был первый раз, когда он учуял такой запах. Удивительно, и в то же время разыгрывался аппетит.

Тянь Яо улыбнулся:

— Значит, я всё сделал правильно.

Он принёс бурлящий котелок в комнату, поставил на стол, принёс нарезанные овощи. Маленький стол был весь уставлен едой.

Были ломтики картофеля, тонкие как бумага ломтики мяса, рыбные шарики, тофу, тофу-кожа — всё выглядело очень богато.

— Как вы раньше отмечали Новый год? — спросил Тянь Яо.

Юй Ян сидел, котелок под жаром углей кипел и пускал пар. Лицо Тянь Яо в этом пару казалось размытым, нереальным.

В прошлом году в это время он, Юй Ян, всё ещё был первым в учёбе и первым по богатству господином Юй в Юаньцанфу. Но прошёл всего лишь год, а его семья разрушена, он сам влачит это искалеченное тело, и Тянь Яо заботится о нём во всём.

С самого начала и до сих пор только Тянь Яо и отдаёт. Каждый вечер он настаивает на том, чтобы массировать ему ноги, потом, не думая об опасности, идёт на кабана, чтобы купить ему кресло-коляску, а потом заказывает таблички для его родителей. Всё это уже не отблагодарить простым «спасибо».

Тянь Яо закусил палочки для еды и ждал ответа.

— Ничего особенного. Выслушивал наставления отца. Мать тянула с разговорами, уходила, потом шёл в храм предков ставить благовония, а вечером встречался с друзьями — ходили смотреть на фонари.

— В Юаньцанфу в канун Нового года бывает праздник фонарей? Наверное, очень весело. — Тянь Яо увидел, что первый ломтик мяса уже сварился, положил его в миску Юй Яна. В миске был соус, приготовленный Тянь Яо из перца.

Юй Ян посмотрел на красное пятно на мясе и, под взглядом Тянь Яо, поднёс его ко рту.

Когда перец попал в рот, появилось сильное жжение, по спине побежало тепло, но мясо,

пропитанное вкусом ухи, смягчало это жжение. Необычный вкус заставил его, не в силах сдержаться, взять ещё один кусочек.

Глаза у Тянь Яо заблестели:

— Ну как?

— Не могу подобрать слов. Очень необычный вкус, — сказал Юй Ян, опуская палочки. Тянь Яо поспешно протянул ему суп с рыбными шариками, который приготовил заранее. — Но есть хочется ещё.

Тянь Яо снова наполнил его чашку, и только тогда начал есть сам. Когда то самое жжение охватило его рот, глаза у него покраснели.

Юй Ян испугался, что он не привык к такому вкусу, и поспешно налил ему воды. Но Тянь Яо только потёр глаза:

— Просто я немного скучаю по ним.

Как раньше. Когда он переехал в их комнату — он скучал по ним. Когда видел оставленные ими вещи — он скучал по ним. Раньше он плакал, сейчас стало намного легче, но сегодня — день, когда семья собирается вместе. Иногда ему хочется, чтобы папа и маленький папочка всё ещё были рядом. Раньше он бы поплакал немного в одиночестве, но сегодня рядом оказался ещё один человек.

Но горе у Тянь Яо проходило быстро. Скоро его внимание снова привлёк бурлящий котелок. Уха была вкусная, мясо ароматное, овощи хрустящие — хотя у них не было такого обильного стола, как в других домах, они вдвоём поели очень хорошо.

— Юй Ян, в книжечках маленького папочки нарисовано много блюд с перцем. Думаю, и в его записях должно быть о нём. Если мне удастся разобраться, я смогу готовить ещё много вкусного.

Юй Ян не хотел охлаждать его пыл, но перед ними стояла очень серьёзная проблема:

— Как наступит весна, попробуем вырастить его. Если получится, конечно.

Тянь Яо хлопнул себя по груди:

— Я умею выращивать овощи!

Юй Ян только улыбнулся ему в ответ.

Ночь постепенно сгущалась. Снова пошёл снег. В комнате было тепло. Пепел, наевшись, бегал

по комнате — то грыз свой хвост, то лизал руку Тянь Яо.

— Весной я возьму его в горы. Ему пора учиться охотиться, — сказал Тянь Яо, трепля Пепла по голове. — А то зря он таким большим вымахал.

Юй Ян взглянул на телосложение Пепла. Он и правда был намного крупнее, чем другие собаки в его возрасте. Тянь Яо слишком его баловал — стоило Пеплу подойти, как он сразу давал ему еду, поэтому пёс уже набрал лишний вес.

— В следующий раз не ходи в глухой лес, — сказал Юй Ян, уже наевшись, и опустил палочки.
— Это опасно.

— Ты беспокоишься обо мне? — Тянь Яо приблизился к нему с улыбкой.

Юй Ян не ответил прямо, только посмотрел на его шею. В комнате было тепло, поэтому он был без верхней одежды. Тянь Яо проследил за его взглядом, потрогал шрам, оставшийся от той схватки с кабаном. Новая кожа была светлее, чем вокруг, но уже ничего не чувствовала.

— В глухом лесу слишком опасно, — сказал Юй Ян, помогая ему собирать посуду. — По возможности, лучше найти другой способ зарабатывать на жизнь.

Тянь Яо остановился, потом снова сел на стул:

— Раньше я жил один, поэтому не задумывался о том, как заработать на жизнь. Я ходил на тяжёлую работу, но поскольку я гэр, меня перестали брать. Но за те несколько лет я скопил немного серебра — хотел отремонтировать дом, но потом случилась та история.

Потом я иногда ходил в горы, убивал какую-нибудь дичь, менял её в посёлке на деньги. Так и жил.

Тянь Яо вздохнул:

— Но потом пришёл ты. И у меня появилась цель. — Лицо Тянь Яо стало серьёзным. Раз уж он зашёл так далеко, можно сказать и ещё немного — в основном о будущем. — Я буду стараться ещё больше. В будущем году наша цель: сначала вылечить тебе ноги, потом скопить немного денег, съездить в Юаньцанфу и привезти отца с матерью, а летом сложить кан.

И снова все планы Тянь Яо крутились вокруг него.

— А для себя? У тебя самого нет желаний? Не надо всё время думать обо мне.

Лицо Тянь Яо на мгновение стало пустым. Он подумал немного:

— В прошлом году в канун Нового года я загадал желание: в этом году выйти замуж и

исполнить мечту папы. Теперь оно исполнилось.

— Тянь Яо.

Тянь Яо поднял на него глаза.

— То, что ты сейчас сказал, — опять о других. А сам ты? Что ты хочешь? — Юй Ян посмотрел на его всегда блестящие глаза.

— Я? — Тянь Яо почесал затылок. — Я хочу купить земли, отремонтировать этот дом.

— Хорошо. Тогда будем к этому стремиться.

Тянь Яо улыбнулся. Он убрал посуду, вымыл её, потом согрел воды, чтобы попарить Юй Яну ноги. Таз был большой. Раньше только Юй Ян парил ноги, а сегодня Юй Ян предложил и ему присоединиться.

В то время большинство гэров были маленького роста и хрупкого телосложения. Со стороны Тянь Яо действительно не походил на гэра — он был выше ростом, чем обычные гэры, и лицо у него было более мужественным, чем у обычных гэров.

Поэтому раньше о нём и распускали слухи, что он уродлив, лицом словно якуша.

Но у Тянь Яо были очень маленькие ноги. Когда две пары ног опустились в один таз, нога Тянь Яо была намного меньше ноги Юй Яна. Он поставил свою ногу на ногу Юй Яна:

— Какие у тебя большие ноги. Папа говорил: у кого ноги большие, у того и счастье большое.

Юй Ян только чуть изогнул губы. Счастье? Он посмотрел на маленькую ногу Тянь Яо, стоящую на его собственной. Может быть.

— Маленький папочка говорил, что у него на родине, если в канун Нового года попарить ноги, то в будущем году везде поспеешь к еде — в какой дом ни зайдёшь, везде будут вкусности. — Тянь Яо поднял ногу и поболтал ею в воде.

Снег шёл всё сильнее. Тянь Яо, казалось, слышал, как под тяжестью снега ломаются ветки. В комнате горело две жаровни: одна у кровати, другая в углу, возле подстилки Пепла.

Он зарылся в одеяло и убрал руку Юй Яна, лежавшую поверх одеяла, внутрь:

— Через некоторое время наступит час Крысы*, и я пойду взрывать хлопушки. Как ты думаешь, мне лучше поспать сейчас или дождаться времени?

— Поспи, — сказал Юй Ян. — Я разбужу.

Рука Юй Яна лежала в руке Тянь Яо, и он не убирал её.

Тянь Яо послушно закрыл глаза:

— Тогда я посплю. — Заснул он быстро. Юй Ян посмотрел на его спящее лицо и тоже закрыл глаза.

В час Крысы Тянь Яо проснулся от того, что в деревне одна за другой гремели хлопушки. Пепла они тоже разбудили, и он громко залаял на дверь.

Тянь Яо поспешно успокоил его, накинул стёганный халат, достал заранее приготовленные хлопушки и вышел во двор. Он зажёт их огнём. Хлопушки затрещали, звук разнёсся по всему небу, потом постепенно затих в горах и исчез.

Тянь Яо передёрнуло от холода, он поспешно позвал Пепла в комнату. В темноте, весь продрогший, он забрался в кровать. Он не стал пододвигаться к Юй Яну — боялся передать ему свой холод.

Снег на улице был очень сильный, и белый снег давал немного света у окна. Тянь Яо повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Яна. По сравнению с тем, когда он только попал в этот дом, мрачность с его лица исчезла, теперь он выглядел спокойным и невозмутимым.

Хлопушки, казалось, не разбудили его — дыхание было по-прежнему ровным. Тянь Яо подвинулся к нему ещё немного поближе, посмотрел от острого мыса на лбу до самых губ, и наконец его прорвало.

Он не посмел сделать ничего другого — только наклонился и легонько коснулся губами его губ. И сразу же зарылся обратно в одеяло. Ладони его взмокли от пота.

п/п:

«Час Крысы» (子时, zǐ shí) — первый из двенадцати двухчасовых периодов в древней китайской системе времяисчисления, названный по знаку Земных ветвей «Крыса». Соответствует периоду с 23:00 до 01:00. В канун Нового года (в ночь с 23:00 предыдущего дня до 1:00 следующего) наступает собственно Новый год. В этот момент принято взрывать хлопушки (или фейерверки), чтобы отогнать злых духов и встретить наступающий год.

«Острый мысок на лбу» (美人尖, měirén jiān) — буквально «острый мысок красавицы». Небольшой V-образный выступ на линии роста волос в центре лба. В китайской культуре считается признаком красоты у мужчин и женщин.